

Статья 954 ГК РФ, как известно, предоставляет сторонам договора страхования право договориться о порядке внесения страховой премии. Так как размер страховой премии может составлять довольно значительную сумму, договор страхования может предусматривать уплату страховой премии в рассрочку.

⋮

Однако при наличии такого условия страховщики нередко сталкиваются с нежеланием страхователей оплачивать предусмотренные договором очередные взносы, особенно в конце срока действия договора.

Вследствие этого возникает парадоксальная ситуация: страхователь, уплативший часть премии, а затем переставший платить, требует выплаты возмещения, когда наступает страховой случай. Если бы страховой случай не произошел, то страхователь проигнорировал бы свою обязанность и не уплатил бы оставшееся – незачем, поскольку срок действия договора закончился, а страховой случай не произошел.

По статистике, страхователи «не доплачивают» страховщикам от 10% до 20% общего объема начисленных страховых премий. В то же время страховщики по разным причинам, в том числе и из-за боязни потерять клиента (при страховании крупных рисков), и из-за экономической нецелесообразности, так как суд по взысканию премии обойдется страховщику слишком дорого (для небольших недоплат), не обращаются за судебной защитой своих прав.

Таким образом, и «сильной стороне» — страховщику нужна защита от недобросовестного поведения страхователя.

В законодательстве и судебной практике наблюдается отсутствие единого подхода к определению последствий неуплаты очередного взноса страховой премии, что порождает множество судебных споров. На наш взгляд, в данном вопросе законодателю следовало бы оставить сторонам договора меньше свободы и предусмотреть более конкретные последствия, устранив всякую неопределенность.

Например, можно законодательно признать неуплату очередного взноса односторонним отказом страхователя от исполнения договора, что устранил возможность возникновения ситуации, когда премия уплачена не была, а требование о взыскании возмещения предъявляется.

В настоящее время согласно п. 3 ст. 954 ГК РФ сторонам предоставлено право самим согласовывать и включать в договор страхования последствия неуплаты очередного взноса в установленные сроки. Так, в договорах страхования нередко встречается условие о прекращении договора страхования как последствия неуплаты очередного страхового взноса, а также встречаются и условия о выплате определенной неустойки. Кроме того, в договоре страхования может быть предусмотрено, что период просрочки исключается из страхового покрытия.

В судебной практике условие о прекращении договора страхования при неуплате страховой премии рассматривается по-разному. Согласно позиции, изложенной в п. 16 информационного письма ВАС РФ от 28.11.03 г. №75, при уплате страховых взносов в рассрочку условие договора об автоматическом прекращении договора страхования в связи с просрочкой уплаты очередного взноса не освобождает страховщика от исполнения обязательств без уведомления страхователя о своем намерении отказаться от исполнения договора.

В рассматриваемом судом деле в договоре страхования содержалось условие о том, что при просрочке страхователя страховщик освобождается от обязанности выплачивать страховое возмещение, а договор считается прекратившимся. Суд встал на сторону страхователя, указав, что страховщик не воспользовался своим правом на односторонний отказ от исполнения договора и не известил о своем намерении страхователя.

В определении ВАС РФ от 20.11.08 г. по делу №А43-28038/2007-39-762 суд придерживается другого мнения и поддерживает позицию нижестоящих судов об отказе во взыскании со страховщика возмещения, признавая возможным автоматическое прекращение договора страхования в случае неуплаты страхователем в оговоренные сроки очередной части страховой премии.

Той же позиции придерживается и ФАС Центрального округа в постановлении от 02.11.09 г. по делу №А36-553/2009, где указывается, что односторонний отказ от исполнения договора, осуществленный в соответствии с законом или договором, является юридическим фактом, ведущим к расторжению или изменению договора. Причем, поскольку при заключении договора страхования стороны согласовали условие о том, что факт неуплаты премии означает прекращение договора, обязанности совершения страховщиком каких-либо дополнительных действий в данном случае не имеется.

Таким образом, судебная практика идет по пути признания возможности автоматического прекращения договоров страхования, в случае наличия соответствующего условия в договоре, без совершения страховщиком каких-либо действий, если иное специально не предусмотрено договором.

На наш взгляд, такая практика повышает прозрачность страховых отношений и ответственность всех участников, поскольку договоры должны соблюдаться и платить должен не только страховщик при наступлении страхового случая, но и страхователь – за страховую услугу.

В заключение расскажем еще об одном деле, представляющем интерес в связи с вопросом о приостановлении страховой защиты, рассмотрение которого продолжается в настоящее время.

В арбитражном деле №А41-15438/10 рассматривается вопрос о часто используемом в договорах страхования условии о «приостановлении страховой защиты» на период просрочки уплаты очередных взносов. В данном деле судом кассационной инстанции дано указание нижестоящему суду при новом рассмотрении дела выяснить, в чем состоят последствия приостановления действия страховой защиты. Таким образом, фактически судами будет дано толкование, состоят ли они в полном освобождении страховщика от выплаты страхового возмещения по страховому случаю, произошедшему в период просрочки уплаты страхового взноса, или соответствующая обязанность возникает, но подлежит исполнению только после внесения страховой премии.

Обобщая сказанное, хочется еще раз обратить внимание на недостаточность законодательного урегулирования вопроса последствий несоблюдения страхователем обязательств по уплате рассроченных страховых взносов. Однако, опираясь на

практику, проанализированную нами, следует признать, что у страховщика в целом есть возможность обеспечить выполнимость этой обязанности клиента.

Источник: Финансовая газета, № 29, 21.07.11

П.Кондратюк, адвокат Clyde & Co (CIS) LLP